

За бугром**Анна СОСНОВА**
г. Кондопога, Карелия**рассказ**

Помня сказанные накануне слова отца, что дважды будить не будет, я поднялась быстро, на цыпочках пробежала по ледяному полу старого деревенского дома к умывальнику и, бросив в лицо две пригоршни воды, пошла к столу. Видимо, отец встал давно — завтрак для нас был готов. Привычная глазунья с колбасой, остывая, плевалась нерафинированным растительным маслом, словно сопротивляясь своей участи. Ели молча, неторопливо, прямо со сковороды — есть в этом все-таки что-то объединяюще-семейное. В углу — печка с разинутым ртом, куда с вечера были аккуратно сложены вокруг кудрявой бересты дрова, выпрашивала огонька, но нам было не до нее, и, словно обидевшись, вместо тепла источала она через потрескавшуюся побелку каменную прохладу. Сделав первый глоток свежесваренного горячего чая, отец улыбнулся и произнес:

— Ох, хорошо! Ну что, грибница, проснулась? Надо бы поторопиться!

Я кивнула в ответ и, дожевывая на ходу бутерброд, пошла одеваться. Темно-синие спортивные с вертикальным кантиком на каждой штанине, любимая футболка с главным героем популярного тогда мультфильма про лисенка Вука. Её подарила тетя на очередной день рождения. Старая выцветшая куртёнка, хлопчатобумажный бабушкин платок, завязывавшийся на деревенский манер — обязательно закрывая шею, и сапоги с приятными войлочными стельками — все было приготовлено с вечера, а потому уже через пять минут я стояла на крыльце с корзиной, на дне которой лежал маленький складной нож. Именно такой мне выделили в целях безопасности — я частенько падала в самых неожиданных местах.

Папа оделся привычно: рабочий костюм цвета хаки и тоненькая белая кепка с уплотненным козырьком, подчеркивающая загар на лице. Казалось, только для того она и нужна, потому что солнце в лесу не пекло, а от дождя не спасала. Проверив, есть ли в нагрудном кармане сигареты, отец спустился с крыльца и направился к калитке. Я послушно побрела за ним.

Раннее августовское утро, закутавшись в туман, обдавало сыростью. Шторы-задергушки на окнах соседних домов были расправлены — верный признак того, что люди еще спят. Выйдя на дорогу, ведущую к соседней деревне Ватнаволоку, отец закурил и пошел размашистыми шагами, держа большую корзину на согнутой в локте руке, изредка он оборачивался на меня убедиться, что не отстала. Идти было недалеко, километра полтора, потом отворотка налево, еще метров пятьсот, и вот оно — папино грибное место.

Я всегда ждала с нетерпением этих походов с отцом. Если где-то в городе он частенько водил меня за руку, то здесь, в лесу — нет. Казалось бы, такая мелочь, но она придавала мне ощущения значимости, взрослости. Наверное, это и есть настоящая любовь родителя к своему ребенку — давать возможность делать самостоятельные шаги.

Разнокалиберный лес по обе стороны от дороги что-то шептал листвой, словно просил избавить его от туманной поволоки и, не надеясь на наше участие, покачивал ветками осторожно, усердно — так снимают с себя внезапно прилипшую паутину. Я шла, стараясь не отстать, и смотрела на эту живую махину, вдыхая полной грудью ее свежесть.

Дойдя до нужного поворота, отец остановился, достал из корзины брезентовый плащ и протянул его мне:

— На-ка, надень! Травы на дороге много — через минуту до нитки вымокнешь! Роса спадет — снимешь! — и, видя мои сомнения, добавил: — Давай-давай, а то заболеешь еще. Мама мне тогда задаст!

Надела нехотя. Плащ источал едкий запах резины, а я в нем походила на живой вигвам: широкие полы свисали конусом и волочились по земле, вместо верхней части — моя голова. Рукава отец бережно закатал по длине моих рук.

Мы свернули на лесную дорогу. Напрямик идти не получалось: то тут, то там под ногами оказывались вылезающие из земли камни или сброшенные деревьями ветки, да и травы, намокшие и оттого согнувшие свои худенькие станы почти до земли. Мне мешал еще и плащ — приходилось семенить, чтобы не ударяться в него коленками, но я не жаловалась. Солнце уже поднялось высоко над лесом, заставляя туман сворачивать свои пожитки и идти прочь. На смену уходящей сырости прорывалось по-настоящему летнее тепло. Скоро я смогу снять тяжелую брезентовую рубашку и превращусь из неповоротливой куклы в обычную девчонку-сорванца. Ура!

— Еще немного пройдем по дороге и будем заходить, пожалуй! — закуривая очередную сигарету, сказал отец. — А там смотри внимательно — грибы любят в траве прятаться, в ямках!

— Знаю! Ты же в тот раз объяснял! — самоуверенно ответила я, вспомнив прошлый удачный для меня поход за грибами: полкорзины красно-головаков, белых и лисичек вызвали зависть соседских мальчишек — я ходила гордая до вечера.

— Давай отсюда начнем! — голос отца выдернул меня из победных воспоминаний. — Снимай-ка плащ! Шуму от тебя в нем много — лес этого не любит.

С удовольствием скинув с себя брезентовые оковы, я поспешила в глубь леса, чтобы не дать отцу шанс передумать. Спешка привела к закономерному результату: через семь шагов, зацепившись за корягу, я свалилась на траву, затревожилась, не потеряла ли нож. В это время сильные папины руки уже поднимали меня над землей.

— Осторожней ведь надо, дочь! Расшибешься когда-нибудь! Вот неугомонная! — улыбаясь, сказал он.

— Я вон туда пойду! — с досадой освобождаясь от прилипших листьев, хмуρο пробубнила я и стала отдаляться. Совсем не страшно было бродить по лесу. Пока я, пристально глядясь в траву в поисках грибов, исследовала кусок леса десять на десять метров, отец успевал пройти не один километр, но как только внутри меня начинала зарождаться тревога, он появлялся в зоне видимости, будто и не отходил ни на шаг. Так было и в этот раз.

— Ну, как успехи? — отец шел мне навстречу с заметно потяжелевшей корзиной в одной руке и целлофановым пакетом, из которого углом выглядывал плащ, — в другой. — О, молодец! — сказал он, заглянув в мою корзину и увидев, что дно ее уже плотно закрыто грибами.

Распираемая чувством гордости, пытаюсь скрыть улыбку, я с видом знатока своего дела осмотрелась и, увидев метрах в пятидесяти за ёлками темную землистую возвышенность, уверенно сказала:

— Пойду вон за тем бугром посмотрю! Там, наверное, белые растут!

Отец взял чуть правее и тут же слился с лесом. Вглядываясь под ноги, я иногда поднимала глаза, измеряя расстояние до своей цели. Уж за ней-то ждет меня целая поляна грибов! Только меня! Но, подойдя ближе — почти дотянись рукой, я встала как вкопанная. Мой бугор вдруг зашевелился и, меняя цвет с земляного, почти черного на бурый, начал поспешно вставать. Через мгновение с какой-то невероятной для моего малого роста высоты на меня уже смотрела пара большущих черных глаз и в ушах вместо лесной тишины зазвучало тяжелое дыхание. Медведь!.. Какое-то время мы молча смотрели друг на друга, а потом я бежала без оглядки.

Что есть сил неслась вперед, почти интуитивно огибая деревья и перепрыгивая ямы. Сердце не стучало — оно топало как ребенок, который надел родительские сапоги и шагает, боясь согнуть коленки и поджимая внутри пальцы ног, чтобы только не потерять этой возможности побыть взрослым, — и топало, казалось, где угодно, но только не в моей груди. В какую-то минуту то ли здравый смысл, то ли отключившийся инстинкт самосохранения заставили меня остановиться. Рядом никого! Осмотревшись по сторонам, я немного отдышалась и попробовала позвать отца. Возвращающееся, казалось, на

место сердце опять ринулось вон — звука не было! Сорванные когда-то связки давали о себе знать — в минуты сильного волнения голос предательски пропадал и появлялся потом только когда ему вздумается. Получается, что и бежала я скорее всего молча, а значит, отец не знает, что со мной приключилось и где я.

Постояв еще немного, я приняла решение вернуться. Шла, еле переставляя ноги то ли от усталости, то ли от испуга. Сдерживала подступающие слезы — нужно было успокоиться, чтобы вернуться речью. Сделав еще несколько шагов, я заметила, что в мою сторону движется, причем довольно быстро, спасительная белая кепка, тут появился и сам отец:

— Ну наконец-то! Что ж ты? Я весь лес уже обещал! — взволнованно сказал он. — Наделали вы с мишкой шуму! Ты ведь от него так стреканула? — отец натужно-ободряюще улыбался.

Слезы предательски потекли по моим щекам:

— Я т-т-туда... А он — т-там... бугор... А п-п-потом глаза... Я б-б-бежала, — запинаясь я.

— Ладно-ладно, это бывает! Хорошо, что не медведица! Не плачь! — отец крепко прижимал меня к себе и гладил дрожащими руками по растрепавшимся волосам. — А корзину-то из рук не выпустила, грибница ты моя! Пойдем-ка домой! Хватит на сегодня приключений!

Мы вышли из леса на знакомую дорогу и пошли в сторону деревни. Уже не таким волнующим казался мне наш короткий путь, не так легко мне дышалось, и даже трофеи в корзине не вызвали привычной радости. Пока не замаячили

знакомые крыши домов, каждый звук, даже просто шорох, заставляли меня прислушиваться. Я держала отца за руку, а он шел рядом, замедлив привычный шаг, и с притворным спокойствием курил одну за одной сигареты.

— Здорово, Константиныч! Ты, как всегда, с полной корзиной! — сосед дядя Витя уже закрыл калитку и подходил к крыльцу, где мы с отцом чистили грибы. — Здравствуй, Анюта! Удачно сходили?

— Да есть малёха! — обычной для такого случая фразой ответил отец. — Дочь вон даже медведя хотела принести, да больно тяжелый оказался! — добавил он, пытаясь скрыть усмешку в усах, и стал рассказывать соседу о моей встрече.

— Пойду к маме схожу! — сказала я обиженно и сиганула в дом.

Беседа была долгой. Через открытую форточку лился в нашу кухню грубоватый голос соседа с редкими вставками папиного — родного, и, несмотря на то что говорили уже о другом, выйти я не осмеливалась.

Закончив свою работу, отец зашел в дом, поставил кастрюлю с чищенными грибами на плиту и сел напротив меня за стол. Я шустро организовала ему горячего чая.

— Ну что, дочь, завтра за грибами пойдем? — хитро шурясь, отхлебнул он из чашки. Увидев, как настороженно я кивнула в знак согласия, добавил: — Только, чур, без меня за бугор не ходить!

□

Анна Васильевна СОСНОВА

родилась 28 декабря 1978 года

в г.Кондопоге Республики Карелия.

Работает в ОАО «РЖД» дежурным по станции.

В 2013 году стихи были напечатаны

в журнале «Север» в рамках материалов,

посвященных 75-летию города Кондопога.

Лауреат литературных конкурсов

«Северная звезда-2014», «Северная звезда-2015».

